

УДК 93:323.3

ББК 63.3

О.А. ХАБИБРАХМАНОВА

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ КАЗАНСКИХ ВУЗОВ 1920-х ГОДОВ – ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИЛИ ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ?

Ключевые слова: интеллигенция вузов, рабочие факультеты, образование, Казанский университет, Правление университета, идеология.

Беспрецедентные шаги советской власти по трансформации высшего образования стали началом титанических преобразований всей системы образования в стране. В связи с этим особенно интересен опыт создания и функционирования рабочих факультетов, призванных стать «пионерами» в деле выстраивания нового образовательного пространства. Функции рабочих факультетов были четко определены советским правительством и сформулированы в многочисленных постановлениях. Но все ли предписания новой власти неукоснительно соблюдались на местах? Какую роль в деле развития рабочих факультетов играли участники образовательного процесса?

Цель исследования – изучение позиции вузовской интеллигенции по отношению к созданию и функционированию рабочих факультетов.

Материалы и методы. В исследовании использовались документальные источники, свидетельствующие о появлении новых форм организации учебного процесса в высших учебных заведениях страны. Использованный комплекс архивных документов позволил раскрыть назначение и функции рабочих факультетов. История становления рабочих факультетов реконструирована посредством анализа социально-культурных практик представителей профессорско-преподавательской корпорации Казанского университета. На основе изучения дневниковых записей, докладов ученых на конференциях, различного рода заседаниях, а также на основе анализа вузовской протокольной документации, были реконструированы взгляды вузовской интеллигенции на реформы в системе высшего образования, в частности на устройство рабочих факультетов.

Результаты исследования. Весьма неоднозначные позиции профессоров и преподавателей Казанского университета, выявленные в ходе исследования, раскрыли как сложности, так и специфику процесса формирования нового советского образования. Изучение социально-культурных практик вузовской интеллигенции показало всю многослойность, полифоничность протекающих процессов. Вузовская интеллигенция, в силу специфики восприятия меняющегося социально-культурного (академического) пространства, не склонна была однозначно «принимать» или «отвергать» советские нововведения. Столкновение разных социально-культурных практик, тех, что приобретались в дореволюционном образовательном пространстве, практик маргинализованного характера и, наконец, практик революционного толка, рождало иные культурные ориентиры, разрушая привычный некогда культурно-образовательный ландшафт. Как следствие, менялись и первоначальные замыслы и взгляды властей на устройство высшего образования.

Выводы. Анализ документальных источников показывает, что уже к концу 1930-х гг. рабочие факультеты, выполнив свою, в первую очередь идеологическую, функцию по пролетаризации высших учебных заведений страны, оказались ненужным образовательным элементом в системе высшего образования. Со временем социальные практики профессоров и преподавателей вузов доказали и ненужность наводнения вузов пролетарской молодежью, доля которых в конце 1930-х гг. стала стремительно снижаться.

Введение. Уникальному, по сути, явлению – созданию рабочих факультетов и их активному внедрению в систему трансформирующегося высшего образования советской России 1920-х гг. – посвящено внушительное число исследований. Историки задаются вопросами изучения места и роли рабочих факультетов как в жизни отдельных вузов, так и страны в целом. Исследователи

Казанского университета описали историю создания, функционирования и влияния рабочих факультетов на культурную, академическую и повседневную жизнь университета [1]. Внимание других ученых было сосредоточено на изучении национальных рабочих факультетов [13], степени их влияния на формирование национального высшего образования [9], изучении рабочих факультетов отдельных регионов [2]. В своих работах историки реализовали целый ряд методологических подходов, рассмотрели специфику поведенческих практик студентов-пролетариев – непосредственных участников образовательного процесса на рабочих факультетах, выявили особенности обучения и другие аспекты [10].

Вместе с тем участниками образовательного процесса являлись и преподаватели рабочих факультетов, чья роль в организации учебного процесса была едва ли не самой важной. Следует принять во внимание, что во многом от позиции профессорско-преподавательского состава зависит/зависела судьба любого образовательного начинания. Создание рабочих факультетов стало невиданным образовательным экспериментом, изменившим не только студенческую жизнь. Рабочие факультеты становились неотъемлемой частью академической, а порой и повседневной жизни преподавателей. Их изучение позволяет в значительной степени дополнить картину истории развития советского образования 1920-х гг., внести необходимые штрихи в тот самый сложный трансформационный процесс, охвативший высшее образование раннего советского периода.

Цель исследования – изучение позиции вузовской интеллигенции по отношению к созданию и функционированию рабочих факультетов, выявление некоторых специфических моментов социально-культурных практик вузовской интеллигенции, оказавших прямое влияние на работу советских рабочих факультетов.

Материалы и методы. В работе были использованы материалы и архивные документы, раскрывающие историю рабочих факультетов Казанского государственного университета. Следует отметить, что документация о деятельности рабочих факультетов вузов г. Казани находится в специальных фондах Национального архива Республики Татарстан. В частности, наибольший интерес для изучения представляет фонд 4882, хранящий документы, связанные с деятельностью рабочего факультета Казанского государственного университета. Дополнили картину исследования архивные фонды Казанского государственного университета и Казанского государственного педагогического института. Изучение позиции вузовской интеллигенции требовало, наряду с историко-системным подходом, позволившим раскрыть феномен социальных практик вузовской интеллигенции, и культурно-антропологического подхода, который позволил изучить изменения, происходящие в высшей школе через оценку этих явлений вузовской интеллигенцией.

Результаты исследования. Задуманная реформаторами демократизация высшей школы мыслилась в первую очередь как стремительная пролетаризация высших учебных заведений, необходимо было в кратчайшие сроки наполнить вузовские аудитории пролетарской молодежью, а за преподавательские кафедры поставить «советских» или лояльных власти преподавателей. Если проблема пролетаризации научных кадров не могла быть решена стремительно, то пролетаризация студенчества решалась по-революционному. Уже 2 августа 1918 г. Декрет Совнаркома определял, что все граждане республики, достигшие 16-летнего возраста, вне зависимости от национальности, происхождения, пола и имеющегося образования могли быть приняты в высшие

учебные заведения. Кроме того, В.И. Ленин предложил принимать в вузы в первую очередь трудящихся и предоставлять им значительные льготы: «На первое место, безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [11. С. 34].

Согласно новым правилам поступления в вузы, принятым советской властью, в вузах должны были обучаться преимущественно студенты-пролетарии. Однако фактически сразу профессорско-преподавательский состав вузов и администрация высших учебных заведений столкнулись с серьезными сложностями. Проблемы стали возникать в связи с низкой подготовленностью студентов-пролетариев, порой не способных освоить самые элементарные требования учебной программы. Тем не менее сами студенты-пролетарии, воодушевленные грандиозными переменами, оценивали ситуацию иначе. Порой компенсируя недостаток знаний революционным оптимизмом, на многочисленных собраниях того времени звучали целые высказывания-лозунги: «Быть может очень рабочим не по зубам? Но два года революции сделали свое дело; рабочий, который способен понимать доклады на митингах, для которого слушать два-три часа подряд – обычное дело, в десять раз лучше любого гимназиста, привыкшего к зубрежке, поймет лекции профессора. Некоторых наук мы не знаем, запаса знаний у нас нет. Не беда, для чего существует тогда профессор, если он не может быть понятым?» [3. Д. 30. Л. 75]. Вместе с тем ситуация оказалась непростой и с низкой грамотностью пролетариев нужно было что-то делать. В этих условиях было принято решение организовать дополнительные курсы и ликвидировать академические пробелы. Мера оказалась недостаточной, вопрос необходимо было, как и все другие проблемы, решать по-революционному, незамедлительно. Тогда было принято решение создать рабочий факультет при Московском институте народного хозяйства. Опыт оказался удачным, и уже 11 сентября 1919 г. Наркомпрос издал постановление «Об организации Рабочих факультетов при университетах» [14. С. 643]. Вскоре, к 1 ноября, рабфаки открылись повсеместно, не только в университетах, но и во всех институтах страны. Законодательно деятельность рабфаков была закреплена декретом Совета Народных Комиссаров «О Рабочих факультетах» и подписана В.И. Лениным 17 сентября 1920 г. [6. С. 675].

Однако самым острым оказался вопрос подбора профессорско-преподавательских кадров для рабочих факультетов. Здесь могли работать только лояльно настроенные по отношению к советской власти преподаватели. Рабочие факультеты создавались при вузах, и, по логике, к преподаванию на рабфаках должны были привлекаться научно-педагогические кадры кафедр вуза. Не все преподаватели с энтузиазмом приняли предложение стать преподавателем рабочего факультета. Низкий уровень подготовки пролетарского студенчества вызывал трудности в деле преподавания, пугала непривычность работы с выходцами из пролетарской среды. Настораживала и вменяемая рабфакам идеологическая функция. В одном из своих докладов директор казанского рабфака М.К. Корбут заявил, что «Рабочий факультет не просто учебное заведение, но и политическая организация, проводящая в жизнь определенную идеологию – идеологию рабочего класса» [4. Д. 20. Л. 9]. «По воспоминаниям Игнатович В.Д., преподававшей историю на рабфаке Казанского университета с 1919 года по 1937 год, когда она пришла в канцелярию подготовительных курсов (они создавались в качестве эксперимента до Рабочих факультетов)

и обратилась к секретарю с предложением работать на курсах, та посмотрела на нее с радостью и сказала: “Вы не можете себе представить, как будет рад Евгений Иванович Зарницын! Он никак не может найти преподавателей, чтобы открыть курсы. Никто не идет!”» [8. С. 268]. Для того чтобы исправить ситуацию и привлечь преподавательские кадры на рабфаки, Совет Народных Комиссаров в июне 1924 г. принял специальное положение о преподавателях рабфаков. В положении указывалось, что преподавателями рабочих факультетов могут быть «все лица, обладающие достаточной научно-теоретической подготовкой, определяемой независимо от наличия русских или иностранных дипломов, ученой степени или звания, на основании как собственных работ, так и отзывов соответствующих учреждений и отдельных специалистов» [7. С. 567].

Согласно постановлению СНК РСФСР от 15 января 1928 г., обучение рабфаковцев могли вести преподаватели вузов, ассистенты по рекомендации руководства партийной организации высших и средних учебных заведений [16. С. 89]. К чести Казанского рабфака следует отметить, что в списки преподавателей факультета входили такие известные деятели, как В.В. Адоратский, П.Г. Архангельский, М.Д. Бушмакин, М.К. Корбут, М.В. Нечкина, Н.Н. Фирсов [8. С. 268].

Новая образовательная структура – рабочие факультеты – призвана была внести серьезные изменения не только в структуру вузов, наполнить их пролетарским студенчеством, но и стать флагом в деле наводнения вузов советской идеологией. Как следствие, рабочие факультеты с настороженностью принимались профессорско-преподавательским составом вузов и администрацией, часто поддерживающей старые порядки. Довольно часто случалось, что члены Правления Казанского университета «забывали» приглашать на свои собрания представителей рабфака. Рабфак негодовал, в адрес Правления сыпались многочисленные заявления: «Большинство членов Правления, должно быть, забывает, что в составе университета не два факультета, а три. Президиум Рабочего факультета просит, чтобы на заседания Правления, на которых разбираются вопросы и в которых заинтересован Рабочий факультет, приглашались, с правом совещательного голоса, представители от рабфака» [3. Д. 59. Л. 5]. Не менее сложной была ситуация и в Совете университета, где из 155 голосов 51 принадлежал рабфаку [3. Д. 30. Л. 66]. В результате наблюдались неоднократные конфликты, происходящие прямо в заседаниях. Заведующий рабочим факультетом М.К. Корбут неоднократно отмечал, что Правление университета «желает сорвать доклад рабфака в заседании Совета» [3. Д. 59. Л. 57]. В ответ Правление университета пыталось отделаться отписками, вмешавшийся в конфликт ректор Казанского университета Н.Г. Чеботарев парировал: «Товарищ Корбут не раз в заседании Правления пытался делать нападки на Правление за якобы недостаточное внимание его к рабфаку, но ректор университета всякий раз опровергал, на основании конкретного фактического материала, все подобные обвинения и призывал товарища Корбута к спокойной, солидной работе, указывая, что интересы рабфака одинаково дороги всем, без исключения, членам Правления. И только, несомненно, болезненная психика товарища Корбута усматривала в этом преднамеренное недоброжелательное отношение к рабфаку» [3. Д. 59. Л. 57]. Тем не менее гонения рабочего факультета не прекращались, порой звучали и оскорбления: «рабфаки вредят общему делу университета», «Вносят разруху в стены его» [3. Д. 59. Л. 81].

Рабочие факультеты вызвали отторжение, воспринимались как чуждый высшему образованию элемент, конфликты разгорались по самым разным поводам. Весьма показателен пример, детали которого сохранились в архивных документах, собранных в фонде Казанского университета. Проблема возникла из-за нехватки учебных помещений. Следует отметить, что материально-технические трудности были характерным явлением в условиях масштабного расширения вузов. На этот раз Правление университета ни под каким предлогом не желало расставаться с одной из комнат и передать ее в распоряжение рабфака. Доводы приводились простые: «кабинет перегружен работающими студентами-медиками» [3. Д. 30. Л. 64], комната занята «в настоящий момент складом общества естествоиспытателей» [3. Д. 30. Л. 69]. В ответ рабфак пошел на угрозы, требуя немедленно удовлетворить право факультета на наличие учебной комнаты: «Подотдел Рабочего факультета извещает Вас, что Рабочий факультет пользуется всеми правами факультета и университет должен удовлетворить потребности факультета в помещении, кабинетах, лабораториях и представить их в таковых размерах, которые обеспечили бы самое широкое развитие деятельности Рабочего факультета» [3. Д. 30. Л. 64]. Однако на все требования «настойчивым образом передать комнату» [3. Д. 30. Л. 70], Правление университета слало отписки: «Принять к сведению» [3. Д. 30. Л. 64], «Вопрос, поднятый в заседании Правления, большинством голосов решен отрицательно». Только вмешательство ректора университета помогло избежать эскалации конфликта, он резонно заметил: «Ни один только Рабочий факультет переживает острую нужду в помещениях. Да иначе и быть не может...» [3. Д. 30. Л. 70]. Тогда рабочему факультету так и не удалось заполучить в свое распоряжение несколько квадратных метров учебного помещения.

Не могли остаться в стороне и представители профессорско-преподавательского состава вузов и не вмешаться в грандиозные изменения академической жизни вуза. Весьма философски к появлению рабфаков относился профессор механики и ректор Казанского университета Евгений Александрович Болотов. «Старый порядок не мог сохраниться, когда власть перешла в руки прежде обездоленных классов. Немедленно были сделаны героические усилия с целью увеличения числа школ и приближения их к населению. Однако ликвидация наследия старого режима в деле научного образования является далеко не столь простым делом, чтобы сразу можно было уничтожить следы его и достигнуть общедоступности образования». «Особенно трудно при этом решается вопрос о подготовке к университету тех лиц пролетарского происхождения, которые не учились с детства систематически. При таких условиях совершенно несостоятельной является необходимость принятия экстренных мер, которые позволили бы поступить в вуз...». Профессор задается вопросом: «Почему Рабочие факультеты, представляя по существу средние подготовительные школы, устроены при университетах, а не являются просто школами со специальным контингентом учащихся?» [4. Д. 17. Л. 23].

Архивные документы донесли до нас многочисленные свидетельства недовольства устройством рабочих факультетов профессоров и преподавателей вузов. Слабая подготовка пролетарских студентов-рабфаковцев вынуждала преподавателей снижать темпы работы, снижать академические требования к рабфаковцам. Ученые констатировали: «студенты не смогут пройти установленных программ» [5. Д. 88. Л. 33об]. Причинами такого явления преподаватели называли низкое социальное происхождение студентов-рабфаковцев. «Рабочие и крестьяне, которые в буржуазном государстве могли бы

в лучшем случае занимать в высшей школе места курьеров, служителей, сторожей, дворников, – ныне, волею рабоче-крестьянской власти, являются полноправными студентами» [4. Д. 14. Л. 60].

Вместе с тем революционный романтизм, охвативший студенческую молодежь, коснулся и преподавателей. Часть из них искренне верила в начинания советской власти в деле создания рабочих факультетов, в возможности студентов-пролетариев. Преподаватель земледелия рабфака Казанского университета Б.Н. Вишневецкий тепло отзывался о своих слушателях: «В занятиях выражается вдумчивость, старательность, отсутствие разгильдяйства, столь выгодно отличающие занятия на рабфаке от современной школы [4. Д. 17. Л. 37]. Другой преподаватель делился впечатлениями о работе младшей группы рабочего факультета: «Такой интерес к делу, столько желаний учиться. Разве не удовольствие, разве не отдых заниматься с такой благодарной аудиторией», однако несколько иронично добавлял: «Не думал встретиться с такой милой публикой» [5. Д. 88. Л. 35]. В одном из воспоминаний ученого осталась запись: «Смотришь на мозолистые руки, суровые молодые лица своей аудитории и невольно вспоминаешь слова Карла Пирсона. Глубоко прав этот ученый, считая интеллигенцию “позвоночным столбом нации”, еще более прав ученый-социалист, указывая на необходимость пополнения трудовой интеллигенции – мозга народа – выходцами из толщи народной...» [4. Д. 17. Л. 35].

Профессора и преподаватели, поставленные перед фактом существования рабочих факультетов, пытались не столько противостоять их влиянию, сколько использовать их в своих целях. Свообразным инструментом влияния на власть стали рабочие факультеты для Н.Н. Парфентьева. Член Совета рабочего факультета, он неоднократно пользовался своим положением для давления на советскую администрацию. В 1919 г., когда в Совете Казанского университета решался вопрос о закрытии целого ряда факультетов, было принято решение делегировать в Москву представителей профессуры для рассмотрения вопроса и сохранения факультетов. В поддержку факультетов выступил и профессор Н.Н. Парфентьев. «Ввиду распространения слухов о возможности закрытия ряда факультетов: Физико-математического, Историко-филологического и факультета Общественных дисциплин – старейшему рассадику знаний, надлежит отвратить это мероприятие. Оно никакими доводами оправдано быть не может...» [5. Д. 2. Л. Зоб.]. Далее профессор замечает, что и юный рабочий факультет заинтересован в сохранении этих факультетов. Поэтому он предлагает рабочему факультету присоединиться к делегации, отправляющейся в Москву [5. Д. 2. Л. Зоб.]. Наличие в составе делегации представителей от рабочего факультета могло обеспечить положительное решение вопроса, на что и рассчитывал профессор.

Рабочие факультеты, задуманные советской властью как инструменты демократизации высшего образования, выполнили свою главную функцию. Уже к 1924 г. рабочие, крестьяне и их дети, обучавшиеся в Казанском университете, составляли свыше 47% от всего числа студентов университета против 6–10% в 1905–1915 гг. [12. С. 16]. Благодаря проведенной властями политике пролетаризации в Татарии в 1931 г. более 50% студентов закончили рабфаки и краткосрочные курсы [12. С. 16].

Выводы. Пролетаризация высшей школы дала возможность рабочим и крестьянам поступить в высшие учебные заведения. Она же послужила причиной снижения качества образования, о чем неоднократно предупреждали представители

профессорско-преподавательской корпорации. Действия преподавателей высших учебных заведений, болеющих душой за свое дело, безусловно, оказали влияние на ход преобразований. Упорное сопротивление ученых имело свои результаты. Начиная с середины 1930-х гг. рабочие факультеты постепенно сворачивали свою работу, а функции по подготовке неграмотного пролетарского населения к учебе в высших учебных заведениях перешли в компетенцию средней школы. С 1935 г. власти отменили ограничения при зачислении в вузы, связанные с социальным положением и происхождением поступающих. В 1938/39 учебном году сеть рабочих факультетов сократилась по сравнению с 1933/34 учебным годом почти в два раза, а число учащихся – более чем в 2,5 раза [15. С. 82]. Безусловно, изученные социально-культурные практики оказались не единственной причиной прекращения деятельности рабочих факультетов. Тем не менее анализ и интерпретация действий вузовской интеллигенции стали еще одним важным звеном на пути осмысления сложнейших трансформационных практик в области высшего образования 1920-х гг.

Литература

1. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005, 498.
2. Горбушина Е.И. К истории развития рабочих факультетов в Волго-Вятском регионе в 1920-1930-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 3-4. С. 123–128.
3. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р.1337. Оп. 1.
4. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р.1487. Оп. 1.
5. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р.4882. Оп. 1.
6. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Рабочих Факультетах // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г., статья № 381, отдел первый. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 818 с.
7. Декрет Совета Народных Комиссаров. Положение о преподавателях рабочих факультетов // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г., № 47-72, отдел первый. М.: Народный комиссариат юстиции, 1924. 794 с.
8. Ермолаев И.П. История Казанского университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 656 с.
9. Иванова Т.Н. Роль Казанского университета в формировании образовательного пространства Чувашии: три портрета // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 3. С. 240–254.
10. Кривоножко А.Ф. Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919–1920 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 4. С. 166–171.
11. Ленин В.И. О приеме в высшие учебные заведения РСФСР // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1969. Т. 42. 748 с.
12. Надеева З.М. Развитие высшего образования в советской Татарии (1917–1940). Казань: [Б.и.], 1974. 28 с.
13. Панин Е.В. Становление системы национальных рабфаков в Советской России // Известия Московского государственного технического университета. 2013. № 1(15). С. 113–116.
14. Постановление Народного Комиссариата Просвещения. Об организации рабочих факультетов при университетах // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г., статья № 443, отдел первый. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 886 с.
15. Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927). М.: Моск. гос. ун-т, 1977. 158 с.
16. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. 472 с.

Olga A. HABIBRAHMANOVA

**WORKERS' FACULTIES OF KAZAN UNIVERSITIES OF THE 1920s –
A SCHOOL OF POLITICAL EDUCATION OR IMPERATIVE OF THE TIME?**

Key words: university intelligentsia, workers' faculties, education, Kazan University, University Board, ideology.

The unprecedented steps taken by the Soviet government to transform higher education were the beginning of titanic transformations of the entire education system in the country. In this regard, the experience of creating workers' faculties intended to become "pioneers" in building a new educational space and their functioning is especially interesting. The functions of the workers' faculties were clearly defined by the Soviet Government and formulated in numerous resolutions. But were all the regulations of the new government strictly observed on the ground? What role did the participants of the educational process play in the development of the workers' faculties?

The purpose of the study is to study the position of the university intelligentsia in relation to creation of workers' faculties and their functioning.

Materials and methods. The study used documentary sources indicating the emergence of new forms in organizing the educational process in higher educational institutions of the country. The used set of archival documents made it possible to reveal the purpose and functions of workers' faculties. The history of workers' faculties formation was reconstructed by analyzing the socio-cultural practices of representatives of Kazan University faculty corporation. Based on the study of diary entries, reports of scientists at conferences, various meetings, as well as on the basis of the analysis of university protocol documentation, the views of the university intelligentsia on reforms in the higher education system, in particular on the establishment of workers' faculties, were reconstructed.

Research results. Very ambiguous positions of professors and teachers of Kazan University, revealed in the course of the study, showed both the difficulties and the specifics of the process of forming a new Soviet education. Studying the socio-cultural practices of the university intelligentsia showed the multi-layered, polyphonic character of processes. Due to the specifics of perceiving the changing socio-cultural (academic) space, the university intelligentsia was not inclined to unequivocally "accept" or "reject" Soviet innovations. The clash of different socio-cultural practices, those that were acquired in the pre-revolutionary educational space, practices of a marginalized nature and, finally, practices of a revolutionary nature, gave rise to other cultural landmarks, destroying once familiar cultural and educational landscape. As a consequence, the initial intentions and views of the authorities on the structure of higher education also changed.

Conclusions. The analysis of documentary sources shows that by the end of the 1930s, the workers' faculties, having fulfilled their primarily ideological function of proletarianizing the country's higher education institutions, turned out to be an unnecessary educational element in the higher education system. Time, or rather the social practices of university professors and teachers, proved the uselessness of flooding universities with proletarian youth, whose share began to decline rapidly in the late 1930s.

References

1. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Sal'nikova A.A. *Terra Universitatis: dva veka universitetskoi kul'tury v Kazani* [Terra Universitatis: two centuries of university culture in Kazan]. Kazan, Kazan University Publ., 2005, 498 p.
2. Gorbushina E.I. *K istorii razvitiya rabochikh fakul'tetov v Volgo-Vyatskom regione v 1920-1930-e gg.* [On the history of the development of workers' faculties in the Volga-Vyatka region in the 1920th and 1930th]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3-4, pp. 123–128.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Tatarstan. F. R.1337. Op. 1* [The State Archives of the Tatar Republic. Archives 1337. Anagraph 1].
4. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Tatarstan. F. R.1487. Op. 1* [The State Archives of the Tatar Republic. Archives 1487. Anagraph 1].
5. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Tatarstan. F. R.4882. Op. 1* [The State Archives of the Tatar Republic. Archives 4882. Anagraph 1].
6. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov. O Rabochikh Fakul'tetakh* [Decree of the Council of People's Commissars. About the Working Faculties]. In: *Sobranie uzakononii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1920 g., stat'ya № 381, otdel pervyi* [Collection of laws and orders of the Government for 1920, Article No. 381, Department of the First]. Moscow, 1943, 818 p.
7. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov. Polozhenie o prepodavatelyakh rabochikh fakul'tetov* [Decree of the Council of People's Commissars. Regulations on teachers of working faculties]. In: *Sobranie uzakononii*

i rasporyazhenii pravitel'stva za 1924 g., № 47-72, otdel pervyi [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government for 1924, No. 47-72, Department One]. Moscow, 1924, 794p.

8. Ermolaev I.P. *Istoriya Kazanskogo universiteta* [The history of Kazan University]. Kazan, Kazan University Publ., 2004, 656 p.

9. Ivanova T.N. *Rol' Kazanskogo universiteta v formirovanii obrazovatel'nogo prostranstva Chuvashii: tri portreta* [The role of Kazan University in the formation of the educational space of Chuvashia: Three portraits]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 157, no. 3, pp. 240–254.

10. Krivonozhko A.F. *Deyatel'nost' rabocheho fakul'teta Petrogradskogo universiteta v 1919–1920 gg.* [The activity of the Working Faculty of Petrograd University in 1919–1920]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2012, no. 4, pp. 166–171.

11. Lenin V.I. *O prieme v vysshie uchebnye zavedeniya RSFSR* [On admission to higher educational institutions of the RSFSR]. In: *Poln. sobr. soch.: v 55 t.* [Complete collection of works: 55 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 42, 748 p.

12. Nadeeva Z.M. *Razvitie vysshego obrazovaniya v sovetskoj Tatarii (1917–1940)* [The development of higher education in Soviet Tatarstan (1917–1940)]. Kazan, 1974, 28 p.

13. Panin E.V. *Stanovlenie sistemy natsional'nykh rabfakov v Sovetskoj Rossii* [The formation of the system of national labor unions in Soviet Russia]. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, no. 1(15), pp. 113–116.

14. *Postanovlenie Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya. Ob organizatsii rabochikh fakul'tetov pri universitetakh* [Postanovlenie Narodnogo Komissariata Prosveshcheni Aluca. The organization rabochi fakul'tetov]. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g., stat'ya № 443, otdel pervyi* [Collection of Laws and Orders of the Government for 1919, Article No 443, Section One]. Moscow, 1943, 886 p.

15. Safraz'yan N.L. *Bor'ba KPSS za stroitel'stvo sovetskoj vysshei shkoly (1921–1927)* [The struggle of the CPSU for the construction of a Soviet higher school (1921–1927)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1977, 158 p.

16. Chanbarisov Sh.H. *Formirovanie sovetskoj universitetskoj sistemy (1917–1938 gg.)* [The formation of the Soviet university system. (1917–1938)]. Ufa, Bashkir Publ. House, 1973, 472 p.

OLGA A. HABIBRAHMANOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Sociology, Kazan State Medical University, Russia, Kazan (Olgaah@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6586-872X>).

Формат цитирования: Хабибрахманова О.А. Рабочие факультеты казанских вузов 1920-х годов – школа политического воспитания или требование времени? // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 223–231. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-223-231.